

Если бы Гу Линчжи знал, что они так думают, он бы не выдержал и начал бы их бить. Вы думаете, говорить легко? Это настоящее искусство!

Когда Цзы Е увидела, что Цяо-эр привела такую толпу, особенно состоящую в основном из мужчин, она пришла в ярость!

Цяо-эр сначала хотела решить проблему, прибегнув к своему обычному методу — попытаться подлизаться, ведь Цзы Е всегда ее баловала.

— Фан Цяо-эр, ты думаешь, что наши правила дворца — просто слова? Или ты считаешь, что я действительно не накажу тебя?!

Услышав, как Цзы Е называет ее полным именем и упоминает правила дворца, Цяо-эр поняла, что на этот раз она серьезно напортичила. Она быстро опустилась на колени, кусая губу от обиды:

— Сестра...

Цзы Е дрожала от гнева:

— Не называй меня сестрой! Зови меня настоятельницай! Ты забыла, как А-Лин погибла? Ты забыла, как тот мужчина поступил с нами? И ты еще осмелилась привести сюда мужчин?!

Цяо-эр, стоя на коленях, высоко подняла голову. Она считала, что Цзы Е во всем права, кроме одного: она слишком упряма, ненавидит всех мужчин на свете из-за нескольких плохих примеров. С самого детства она была в Дворце Пурпурных Небес и, кроме того мужчины, которого привела А-Лин, никогда не видела других мужчин. Она не считала, что все мужчины плохие, и сегодняшняя встреча только подтвердила ее предположения.

— Настоятельница, я считаю, что могу отличить добро от зла. Они хорошие люди, ищут пропавшую младшую сестру. У них нет злых намерений.

— Вздор! — Увидев, что девушка продолжает спорить, Цзы Е ударила ее по лицу. На щеке Цяо-эр сразу же появился красный отпечаток пальцев. — Без доказательств ты привела их сюда? Что, теперь все, кто потерялся, будут искать у нас? Они что, считают наш Дворец Пурпурных Небес приютом для нищих? Ты еще не поняла, что мужчины лгут? Иди в темницу дворца и жди наказания!

— Хорошо! — Цяо-эр была упрямой. С детства Цзы Е никогда ее не наказывала, а теперь отправила в темницу. Она встала и направилась туда без лишних слов.

— Подожди! — Гу Линчжи схватил Цяо-эр за руку. — Мы виноваты в том, что пришли сюда без предупреждения. Цяо-эр проявила доброту и провела нас. Мы не знали, что это нарушает правила дворца. Пожалуйста, не наказывайте ее. Если хотите, накажите нас.

— Ха, ты думаешь, что вы избежите наказания? Мужчины, пришедшие в наш Дворец Пурпурных Небес, почти никогда не уходят живыми. Разве что... вы выколите себе глаза, чтобы не видеть дороги обратно. Тогда я, возможно, пощажу вас.

Все были раздражены. Они говорили вежливо, но эта настоятельница явно была неадекватной женщиной. Они уже готовы были начать действовать, но Гу Линчжи жестом остановил их.

— Настоятельница, мы приносим свои извинения, но позвольте нам объясниться. Мы пришли

сюда не без оснований. Мы провели расследование и уверены, что именно ваш Дворец Пурпурных Небес похитил нашу младшую сестру. Если мы найдем ее, мы больше не будем вас беспокоить и не расскажем никому о местоположении вашего дворца.

Гу Линчжи надеялся, что все можно решить словами, без драки.

Цзы Е явно не была так наивна, как Цяо-эр, и не собиралась верить ему на слово:

— Вздор! Наш Дворец Пурпурных Небес никогда не похищает женщин. Все наши сестры пришли сюда добровольно. У нас нет вашей младшей сестры!

Услышав это, Цяо-эр хотела возразить, но Цзы Е резко оборвала ее:

— Заткнись!

Испугавшись гнева настоятельницы, Цяо-эр не посмела сказать ни слова.

Однако, кажется, всегда находятся те, кто в самый неподходящий момент подставляет тебя. Вот и сейчас, когда меньше всего нужно, появилась одна из сестер дворца, полностью игнорируя присутствие чужаков, и, преклонив колени, громко сообщила:

— Настоятельница, та девушка, которую мы схватили несколько дней назад, сначала кричала и ругалась, а теперь отказывается есть и пить, угрожая голодовкой, если ее не отпустят...

Прекрасно, девушка, ты смелая. Разве ты не видишь, как лицо настоятельницы меняет цвет от белого к красному, затем к зеленому и, наконец, к черному? Ты сказала первую фразу, не почувствовав напряжения, и продолжила, несмотря ни на что.

Эти проклятые мужчины смотрели на нее с вызовом, и Цзы Е чувствовала, как ее лицо горит. У нее не было времени ругать Цяо-эр, которая теперь радостно улыбалась.

— Оказывается, настоятельница, с такой красивой внешностью, — лгунья, которая даже не краснеет, когда говорит неправду. О, как это отличается от нас, мужчин, — не удержался от сарказма Ци Янь. Он считал, что красота должна соответствовать характеру, как у него самого.

Гу Линчжи не стал насмехаться, но его тон стал жестче:

— Настоятельница, не та ли девушка, о которой говорила ваша сестра, наша пропавшая младшая сестра? Мы уверены, что вы поступите справедливо и не станете заниматься грязными делами. Мы тоже не из тех, кого можно просто запугать.

Он намекал, что лучше бы она показала им девушку, иначе они готовы к драке.

Цзы Е, однако, не рассердилась, а, наоборот, успокоилась:

— Хорошо, я покажу вам. Но если это не та, кого вы ищете, не вините меня, если я последую правилам дворца.

Цинь Фэн сразу же согласился:

— Конечно, если это не она, мы готовы принять наказание!

Остальные переглянулись.

Прямолинейный старший брат, ты слишком уверен. Что, если она подменит девушку? Ладно, будем действовать по обстоятельствам. Если это не она, мы просто извинимся. Женщины обычно мягкие, и Цзы Е, вероятно, просто угрожает.

Цяо-эр подумала, что Цзы Е передумала и решила помочь, и быстро встала, потирая затекшие колени:

— Сестра, я тоже пойду!

Но Цзы Е бросила на нее грозный взгляд:

— Оставайся здесь! Я разберусь с тобой позже!

Цяо-эр неохотно осталась, а Гу Линчжи поклонился ей:

— Большое спасибо, сестра Цяо-эр. Если тебе когда-нибудь понадобится помощь, я сделаю все, что в моих силах!

Она не успела ответить, как Цзы Е подошла к Гу Линчжи:

— Лицемер. Меня тошнит от тебя.

Гу Линчжи смущенно потер нос. С человеком, который мыслит стереотипами, бесполезно спорить.

Темница Дворца Пурпурных Небес была величественной и роскошной. Действительно, древний клан не скупился на ресурсы, даже темницу украшали с размахом.

Цзы Е считала, что все женщины, влюбившиеся, были обмануты мужчинами с их сладкими речами. Она похищала их, чтобы спасти от страданий, и большинство в конечном итоге понимали ее добрые намерения.

Те, кто не понимал, жили в отдельных комнатах, где за ними наблюдали и пытались объяснить их ошибки. Те, кто продолжал сопротивляться, отправлялись в темницу, где быстро становились смиренными.

Все ради их же блага. Методы не важны, главное — чтобы они поняли, что любовь — это обман. Дворец Пурпурных Небес всегда рад новым сестрам.

Под руководством той же неосторожной сестры они прошли через лабиринт темницы.

Каждая камера была отделена легкой занавеской, скрывающей внутреннее пространство, но можно было увидеть, что внутри кто-то есть. Бежать было невозможно.

По мере того как они шли дальше, они услышали крики женщины. Их сердца сжались, и они поспешили вперед.

— Проклятая старуха, старая ведьма! Ты заперла меня здесь, но подожди, пока я выберусь! Я найду сотню мужчин и закрою их с тобой!

Примечание автора: Банда нищих попала под горячую руку, выражает недовольство, но автор заявляет, что у них нет права голоса.

<http://bllate.org/book/16633/1523885>